

УДК 339

***ДЕГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ
МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ***

Сауткин А.П.,

Студент 2 курса

*Калужский филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации*

Россия, г. Калуга

Соловьев А.А.,

Студент 2 курса

*Калужский филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации*

Россия, г. Калуга

Шаурина О.С.

*к.тех.н., доцент, заведующий кафедрой таможенного дела и правовых
дисциплин Калужского филиала РАНХиГС*

*Калужский филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации*

Россия, г. Калуга

Аннотация: В сложившихся условиях функционирования и изменения ключевых векторов развития мировой экономики, формирования новых правил «экономической игры», отличных от базовых постулатов рыночного институционального пространства, а также взаимодействия государств исключительно с «дружественными» странами активно заметно смещение фокуса внимания мирового сообщества на процессы регионализации торговли и деглобализацию. В научной статье по результатам исследовательской работы сделаны некоторые заключения о последствиях выхода большинства

стран мира и их групп с платформы глобализации, обозначены сложности и противоречия, возникающие на пути развития мирохозяйственных взаимодействий стран в условиях современного регионального формата. Определен потенциал России как ключевого участника мировой экономики, с акцентом на его способности адаптироваться к современным реалиям и другим возможным изменениям.

Ключевые слова: мировая экономика, глобализация, деглобализация, регионализация, «дружественные и недружественные» страны, социально-экономические реалии, потенциальные возможности.

DE-GLOBALIZATION AS A STRATEGIC VECTOR FOR THE DEVELOPMENT OF THE WORLD ECONOMY

Sautkin A.P.,

2nd year student

*Kaluga branch of the Russian Academy of National Economy and Public
Administration under the President of the Russian Federation*

Russia, Kaluga

Soloviev A.A.,

2nd year student

*Kaluga branch of the Russian Academy of National Economy and Public
Administration under the President of the Russian Federation*

Russia, Kaluga

Shaurina O.S.

Ph.D., Associate Professor

*Kaluga branch of the Russian Academy of National Economy and Public
Administration under the President of the Russian Federation*

Russia, Kaluga

Abstract: In the current conditions of functioning and changes in key vectors of development of the world economy, the formation of new rules of the “economic game”, different from the basic postulates of the market institutional space, as well as the interaction of states exclusively with “friendly” countries, a shift in the focus of the world community’s attention to the processes of regionalization of trade and deglobalization. Based on the results of the research work, the scientific article draws some conclusions about the consequences of the exit of most countries of the world and their groups from the globalization platform, and identifies the difficulties and contradictions that arise in the development of world economic interactions between countries in the modern regional format. The potential of Russia as a key participant in the global economy is determined, with an emphasis on its ability to adapt to modern realities and other possible changes.

Key words: world economy, globalization, deglobalization, regionalization, “friendly and unfriendly” countries, socio-economic realities, potential opportunities

Так же как формирование мирового хозяйства стало процессом исторически прогрессивным, глобализация долгие годы была ключевым трендом международной торговли, определяя развитие целых отраслей, стран и регионов [10].

Всеобъемлющей выбранная тенденция развития оказалась после разрушения Берлинской стены в октябре 1990 года и распада Советского Союза в декабре 1991 года. А образованная в 1995 году Всемирная торговая организация выступила с призывом о заключении между странами соглашений о свободной торговле. На момент создания в ВТО входило 125 стран-участников.

Китай стал 143-м членом организации в 2001 году. И если 20 лет ранее в списке «Fortune Global 500» было менее 20 китайских компаний, то в 2020 году их число составило 133, что оказалось выше результатов США. При этом

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

за период с 2001 по 2020гг. средний тариф Китаем был снижен с 15,3 до 7,4%. На начало 2018 года средневзвешенная ставка по импортному тарифу в КНР была снижена до 8,5%, в США она составляла около 3,4% (данные «Рамблер»). Отметим, что обоснованное изменение тарифов должно способствовать реализации таможенными органами обязанности по уплате экспортных и импортных пошлин [7]. В целом, экспортный рынок Китая с 2001 по 2022 годы вырос с 263,8 млрд. долл. до 3593,6 млрд. долл., то есть на 1261%. Таким образом, страна выиграла от свободной торговли с зарубежным миром, а другие государства - от развития отношений с КНР в условиях поддержки глобализации как мирового тренда [8].

В 1995 году членом ВТО стала Турция, экспорт которой в данном году составил 21,6 млрд. долл. В 2003г. показатель вырос до уровня 47,3 млрд. долл., в 2022 году - 254 млрд. долл., что на 12,9% больше индикатора 2021 года. В 2023 году экспортные показатели Турции превысили 255,8 млрд. долл. За период с 1995 (вступление в ВТО) по 2023г. экспортный рынок страны вырос почти в 12 раз. Таким образом, страна получила весомые выгоды от развития свободной торговли и преимуществ вступления в ВТО.

В 2012 году полноправным членом Всемирной торговой организации стала Российская Федерация. В следующем 2013 году уже проявились отдельные отрицательные последствия. Понижение тарифов привело к росту импорта и сокращению экспорта [1]. Внутренняя торговля между странами-участницами Таможенного союза в том же году снизилась на 5,5%, на 9,4% уменьшился объем торговли со странами СНГ. При этом внешнеторговый оборот с государствами дальнего зарубежья вырос на 1,7% по сравнению с 2012 годом.

В худших условиях оказалось российское аграрное производство [3]. Существенное снижение импортных пошлин произошло на продукцию свиноводства: ставка на импорт свинины внутри квоты упала с 15% до 0, на импорт сверх квоты - с 75 до 65%. Ставки на ввоз живых свиней уменьшились

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

- с 40 до 5%. Одновременно вступление России в ВТО лишило отечественных сельхозпроизводителей скидок на горюче-смазочные материалы (ГСМ) уже с начала 2013 года (данные РИА PrimaMedia). Причина в том, что прежние формы прямого субсидирования следовало заменить поддержкой повышения доходности сельхозпроизводителей, а именно «погектарными выплатами».

Ведущая цель вступления в ВТО – содействие доступа российского экспорта на мировой рынок достигнута не была (Таблица 1)

Таблица 1 – Динамика общего экспорта и импорта России с 2012 года (вступление в ВТО) по настоящее время, млрд. долл.

Год	Общий объем экспорта	Общий объем импорта	Внешнеторговый оборот
2012	528,0	335,7	863,7
2013	521,6	344,3	865,9
2016	287,7	182,3	470,0
2018	452,1	238,2	690,3
2020	338,2	239,7	577,9
2021	493,3	296,1	789,4
2022	591,5	259,0	850,5
2023	425,1	285,1	710,2

Источник: по данным ФТС России

Анализируя данные таблицы 1, нельзя выявить определенно направленного тренда по развитию экспортного рынка России с учетом её вступления в ВТО. Понятно, что факторами снижения показателя общего объема экспорта в 2016 году, 2020-м и 2023-м годах стали западные санкции, пандемия, турбулентная конъюнктура мирового нефтяного рынка и ценовые решения стран ОПЕК, падение объема поставок российских углеводородов в страны Европы [2]. Тем не менее, несмотря на принятие экономически невыгодных правил ВТО в отношении сельского хозяйства и ряда других отраслей доступ к передовым западным технологиям Россия так и не получила.

Развитие инвестиционного сотрудничества со странами мира также продемонстрировало нецелевую направленность на взаимовыгодные партнерские отношения [6]. Например, за 2013 год в РФ поступили прямые

иностранные инвестиции на сумму в 85,2 млрд. долл., что на 83% оказалось выше показателя 2012 года (данные Российского фонда прямых инвестиций). Но уже в 2014 году индикатор сократился почти в 5 раз (до 17,6 млрд. долл.), в 2015 году – почти в 3 раза (до 6,3 млрд. долл.). Согласно информации ЦБ РФ, объем ПИИ в российские компании по итогам 2020 года составил 1,4 млрд. долл., что в 20 раз меньше показателя 2019 года (28,9 млрд. долл.). Отсюда неоднозначность восприятия значимости процессов глобализации и реализации правил ВТО в отношении отдельных стран мира.

Решения западных государств по введению антироссийских санкций в 2014 году предопределили переход к регионализации вместо глобализации в отношении развития мирохозяйственных связей.

Так, 1 января 2015 года был создан Евразийский экономический союз. Если в 2015 году показатель взаимной торговли между государствами-членами ЕАЭС составлял 45,4 млрд. долл., то в 2023 году он достиг уровня 83,3 млрд. долл. (рост в 1,8 раза – данные ЕЭК).

В 2006 году по инициативе России было образовано объединение государств БРИКС. В 2014 году страны нового блока создали свой банк развития (НБР), ориентированный на реализацию инвестиционных проектов для участников объединения. Объем торговли между странами БРИКС в 2014 году составил 291 млрд. долл., а уже в 2021 году показатель достиг 700 млрд. долл. По результатам 2022 года товарооборот стран БРИКС со странами ЕАЭС превысил 263 млрд. долл. и вырос в сопоставлении с 2021 годом на 60%, что предопределило повышение роли таможенных органов и их представителей в своевременном и качественном исполнении своего профессионального функционала [13].

За период 2013-2023гг. взаимные капиталовложения участников БРИКС увеличились в 6 раз, их инвестиции в глобальную экономику - в 2 раза.

Тренд на деглобализацию фактически был инициирован странами ЕС, что в итоге привело к резкому сокращению товарообменных процессов с РФ.

Так, если товарооборот стран ЕС с Россией в 2012 году составлял 338,5 млрд. евро, то в 2013 г. он начал активно снижаться и в 2014 г. сократился до уровня 284,6 млрд. евро. В 2020 году показатель уменьшился на 21%, в 2023 году – в 2,9 раза по сравнению с 2022 годом. Одновременно, в 2023 году Евросоюз снизил импорт нефти и газа из РФ в 3 раза, экспорт из стран ЕС в Россию уменьшился на 30%, импорт российских товаров - на 75% (данные Eurostat).

Отказ от российских энергоносителей уже привёл к отрицательным экстерналиям для населения Европы, главным из которых явилось снижение покупательной способности в условиях роста цен, что отразилось на уровне и качестве жизни людей (данные опроса, согласно проекту «Европейский барометр бедности и необеспеченности») [4].

Отдельные страны ЕС уже настаивают на смягчении антироссийских мер. Например, Венгрия заблокировала 13-й пакет санкций Евросоюза против России. Одна из причин – повышающаяся инфляция, которая за 2023 год составила 17,6%. Для сравнения: Росстат оценил инфляцию в РФ в этом же году в 7,42%. Несмотря на более 14 тыс. санкций, введенных против России, рубль остается валютой с устойчивым курсом, а российская экономика уверенно восстанавливается (вывод польского издания *Niezależny Dziennik Polityczny*). Такие результаты были достигнуты в условиях реализации эффективных государственных управленческих решений [12].

На фоне санкций зарубежный бизнес недополучил более 240 млрд. долл. В максимальном проигрыше оказались американские компании с упущенной выгодой более 100 млрд. долл. Среди европейских стран также существенные потери. Например, ущерб Fortum (финская энергетическая компания) составил 1,7 млрд. евро. В мае 2023 года в Швеции был зафиксирован самый низкий уровень деловой активности производственной сферы за последние 3 года (данные Aftonbaldet).

Экономические потери экспортёров Великобритании из-за введения антироссийских санкций обойдутся стране в 8 млрд. долл. При этом более 100

британских компаний замечены в нарушении санкций против России (данные Financial Times). Учитывая экономические интересы бизнес-структур с начала действия антироссийских санкций Чехия сделала исключения для 33 национальных компаний, в первую очередь энергетических и фармацевтических (данные Seznam Zpravy).

Из-за антироссийских санкций малый бизнес Европы, в частности, туристская отрасль лишилась значимой части прибыли, что было связано с переориентацией российских путешественников на другие маршруты и территориальные зоны [5]. К примеру, во время отдыха в Чехии российские туристы тратили около 3500 крон (13 тыс. руб.) в день. Для сравнения: издержки граждан страны составляли порядка 700 крон (2,6 тыс. руб.), а туристов из Германии - не более 2-х тыс. крон (7,6 тыс. руб.). Общая сумма финансового убытка, который был нанесен туристской отрасли Испании в условиях потери приезжающих из России - более 1,4 млрд. евро в год, Италии - 1 млрд евро, Греции - около 2 млрд. евро, Кипр - 600 млн. евро. Отсюда востребованность в принятии решений по реинжинирингу бизнес-процессов компаний отрасли, вынужденных принимать решения в условиях антироссийских санкций [9]. Вывод однозначен: западные санкции против России привели к существенным потерям малого бизнеса европейских стран, что не оправдывает ставку на деглобализацию, принятую «недружественными» для Российской Федерации странами ЕС.

В запретных со стороны Европы условиях российские путешественники открывают для себя новые туристические направления в странах СНГ, Азии и Африки. В 2024 году реальные перспективы получит локальный внутренний туризм [11]. Экспертный совет по определению национальных туристических маршрутов при Минэкономразвития РФ активно работает по утверждению новых проектов, развитию качественной транспортно-логистической и социальной инфраструктуры, ориентированной на максимальное

удовлетворение потребностей, как российских граждан, так и иностранных туристов из «дружественных» стран.

В сложившихся политических, экономических и социальных реалиях в международном пространстве поворот в сторону развития процессов деглобализации не вызывает сомнений. Остается вопрос целесообразности, эффективности и значимости выбранного тренда, преимущественно западными государствами, поменявшими выгоды глобализации на развитие скрытого и открытого протекционизма, разделившими мир на «дружественные» и «недружественные» страны, при этом не учитывая социально-экономические последствия для общества и мировой стабильности.

Библиографический список

1. Андреева А.Р., Меркулова А.И., Петрушина О.М. К вопросу о предоставлении тарифных льгот//Вестник Калужского университета. 2020. № 2 (47). С. 30-32.
2. Андриянов И.Н., Коломийцев С.В., Лесина Т.В. Неоднозначное влияние санкций и импортозамещения на развитие российской экономики: некоторые оценки и выводы//Тенденции развития науки и образования. 2021. № 80-1. С. 12-16.
3. Горбатов А.В., Шаурина О.С. Состояние и развитие АПК России в системе обеспечения продовольственной безопасности государства// Управление общественными и экономическими системами. 2016. С. 5.
4. Копытова А.А., Медведева О.С. Уровень жизни населения в Калужской области//Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 5-2 (75). С. 77-80.
5. Круглов В.Н., Мигел А.А. Мультипликативный эффект инновационного туристического бизнеса//Калужский экономический вестник. 2016. № 2. С. 33-34.

6. Мигел А.А., Сусякова О.Н. Оценка инвестиционной привлекательности Калужской области и перспективы ее развития//В сборнике: Ценности и интересы современного общества. 2015. С. 152-159.

7. Николаев А.Д., Мигел А.А. Обеспечение исполнения обязанности по уплате взимаемых таможенными органами платежей: проблемы и пути совершенствования//Тенденции развития науки и образования. 2020. № 62-9. С. 51-54.

8. Петрушина О.М., Непарко М.В. Эволюция торгово-экономических отношений России и Китая как фактор экономического развития государства//Международная торговля и торговая политика. 2018. № 3 (15). С. 115-125.

9. Ткаченко А.Л., Щеглова А.А. Реинжиниринг бизнес-процессов туристической компании//Вестник Калужского университета. 2021. № 1 (50). С. 77-80.

10. Хачикян Е.И., Косогорова Л.А., Непарко М.В. Межкультурная компетентность в период глобализации: опыт системного анализа//Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 14. С. 51-52.

11. Чаусов Н.Ю., Балакирева Е.С. Перспективы развития внутреннего туризма Калужской области//Modern Economy Success. 2021. № 5. С. 47-51.

12. Чаусов Н.Ю., Соломатина Е.К. Повышение эффективности государственного управления//Актуальные вопросы современной экономики. 2022. № 7. С. 116-127.

13. Шаурина О.С., Лесина Т.В., Мигел А.А. Услуги таможенных представителей: проблемы оказания и пути повышения качества//Russian Economic Bulletin. 2021. Т. 4. № 3. С. 171-176.

Оригинальность 82%